

Азбука
PREMIUM

Книги Х. Л. Борхеса,
опубликованные
Издательской Группой
«Азбука-Аттикус»»

АЛЕФ

САД РАСХОДЯЩИХСЯ ТРОПОК

КНИГА ПЕСКА

АТЛАС. ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

СОЗДАТЕЛЬ

ХОРХЕ ЛУИС БОРХЕС

Создатель

Санкт-Петербург

УДК 821.134.2(8)
ББК 84(7Апр)-44
Б 83

Jorge Luis Borges
EL HACEDOR
Copyright © 1995, María Kodama
VEINTICINCO AGOSTO 1983 Y OTROS CUENTOS
Copyright © 1995, María Kodama
All rights reserved

Перевод с испанского
Всеволода Багно, Бориса Дубина,
Бориса Ковалева, Кирилла Корконосенко,
Валентины Кулагиной-Ярцевой,
Анастасии Миролюбовой

Серийное оформление и оформление обложки
Вадима Пожидаева

- © Вс. Е. Багно, перевод, 1990
- © Б. В. Дубин (наследник), перевод,
примечания, 2022
- © Б. В. Ковалев, перевод, 2022
- © К. С. Корконосенко, перевод, 2022
- © В. С. Кулагина-Ярцева, перевод, 1994
- © А. Ю. Миролюбова, перевод,
примечания, 2022
- © Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-20428-7

СОЗДАТЕЛЬ

Леопольдо Лугонесу

Гул площади остается позади, я вхожу в библиотеку. Кожей чувствую тяжесть книг, безмятежный мир порядка, высушенное, чудом сохраненное время. Слева и справа, в магическом круге снов наяву, на секунду обрисовываются лица читателей под кропотливыми лампами, как сказал бы латинизирующий Мильтон. Вспоминаю, что уже вспоминал здесь однажды эту фигуру, а кроме того — другое ловящее их абрис выражение из «Календаря», «верблюд безводный», и, наконец, гекзаметр «Энеиды», взнудавший и подчинивший себе тот же троп:

*Ibant obscuri sola sub nocte per umbram*¹.

Размышления обрываются у дверей его кабинета. Вхожу, мы обмениваемся условными теплыми фразами, и вот я дарю ему эту книгу. Насколько знаю, он следил за мной не без приязни и порадовался

¹ Шли незримо они одинокою ночью сквозь тени (лат.).

бы, зайдя я порадовать его чем-то сделанным. Этого не случилось, но сейчас он перелистывает томик и одобрительно пробует на слух ту или иную строку, то ли узнав в ней собственный голос, то ли различив за ущербным исполнением здравую мысль.

Тут мой сон исчезает, как вода в воде. За стенами — улица Мехико, а не прежняя Родригес Пенья, и Лугонес давным-давно, еще в начале тридцать восьмого, покончил счеты с жизнью. Все это выдумали моя самонадеянность и тоска. Верно (думаю я), но завтра наступит мой черед, наши времена сольются, даты затеряются среди символов, и потому я не слишком грешу против истины, представляя, будто преподнес ему эту книгу, а он ее принял.

Х. Л. Б.

Буэнос-Айрес, 9 августа 1960 г.

Создатель

Он никогда не отвлекался на утехы памяти. Беглые и неуловимые впечатления скользили, не задевая: киноварь горшечника; небосвод, отягощенный звездами, они же — боги; луна, с которой когда-то свалился лев; гладь мрамора под неспешными чуткими пальцами; вкус кабаньего мяса, которое он любил рвать белыми и цепкими зубами; разговор двух финикийцев; четкая тень копья на желтом песке; прикосновение женщины или моря; тягучее вино, чья терпкость уравнивала мед, — разом вытесняли из сердца все остальное. Ему случалось испытывать страх, как, впрочем, и ярость или отвагу, а однажды он даже первым вскарабкался на вражеский вал. Ненасытный, любопытствующий, всегда неожиданный, повинаясь единственному закону — удовольствию, переходящему в безразличие, он скитался по многим землям и видел, по разные стороны моря, города и дворцы живущих. В толчее рынков и у подножия теряющихся в небе круч, где вполне могли

резвиться сатиры, он слышал запутанные рассказы, которые принимал как явь, — не доискиваясь, правда они или выдумка.

Мало-помалу прекрасный мир отдалился: упрямая дымка заволокла линии руки; ночь погасила звезды; земля стала уходить из-под ног. Все уплывало и мутилось. Поняв, что ослеп, он разрыдался; стоическое самообладание еще не изобрели, и Гектор мог без ущерба спастись бегством. «Больше я не увижу, — думал он, — ни неба, дышащего ужасом мифов, ни своего лица, которое перекроют годы». Дни и ночи сменялись над безутешным телом, но однажды утром он открыл глаза, увидел (уже не пугаясь) размытые мелочи обихода и неизвестно почему — будто узнав мотив или голос — почувствовал, что все это уже однажды было, и смотрел вокруг с тем же ужасом, но и с восторгом, надеждой и удивленьем. И тогда он нырнул в глубины памяти, на миг приотворившей свои бездны, и выхватил из круговерти забытое воспоминание, сверкнувшее, как монета под дождем, может быть, потому, что раньше он его никогда не бережил — разве что во сне.

Вот что ему припомнилось. Его обозвал один мальчишка, и он примчался рассказать все отцу. Тот выслушал, будто не слыша или не понимая, и снял со стены чудесный, налитый мощью бронзовый

клинок, о котором мальчик втайне мечтал. Теперь он держал его в руках и от счастья совсем позабыл перенесенную обиду, когда зазвучал голос отца: «Пусть знают, что ты уже мужчина», — и в этом голосе слышался приказ. Ночь стерла дороги; прижимая вобравший волшебную силу клинок, он спустился по крутому откосу у дома и выбежал на берег моря, грезя об Аяксе и Персее и одушевляя соленую темноту ранами и ударами. Этот привкус далекого мига он и искал; остальное — выкрики перед схваткой, неуклюжая возня и путь домой с окровавленным лезвием — было не важно.

И еще одно воспоминание — тоже дышавшее ночью и неотвратимостью встречи — пришло следом. В сумрачном подземелье его ждала женщина — первая, ниспосланная ему богами, а он искал ее по галереям, похожим на каменные силки, и лестницам, уводящим во тьму. Отчего эти воспоминания вдруг явились ему теперь и явились без боли — просто как предвестие нынешнего дня?

Похолодев, он понял. В непроглядной для его смертных глаз ночи, куда он сейчас сходил, его тоже ждали любовь и опасность, Арес и Афродита: он уже угадывал (подступая все ближе) гул славы и гекзаметров, гул схватки за святилище, которое обороняли люди и не пожелали спас-

ХОРХЕ ЛУИС БОРХЕС

ти боги, гул черных судов, ищущих посреди моря долгожданный остров, гул всех «Одиссей» и «Илиад», которые он сложит и пустит перекатываться в памяти поколений. Теперь это знает каждый, а он почувствовал первым и лишь сходя в крошечную тьму.

Dreamtigers¹

В детстве я боготворил тигров — не пятнистых кошек болот Параны или рукавов Амазонки, а полосатых, азиатских, королевских тигров, сразиться с которыми может лишь вооруженный, восседая в башенке на спине слона. Я часами простаивал у клеток зоологического сада; я расценивал объемистые энциклопедии и книги по естественной истории соответственно великолепию их тигров. (Я и теперь помню те картинки, а безошибочно представить лицо или улыбку женщины не могу.) Детство прошло, тигры и страсть постарели, но еще доживают век в моих сновидениях. В этих глубоководных, перепутанных сетях мне чаще всего попадают именно они, и вот как это бывает: уснув, я развлекаюсь тем или иным сном и вдруг понимаю, что вижу сон. Тогда я думаю: это же сон, чистая прихоть моей воли, и, раз моя власть безгранична, сейчас я вызову тигра.

¹ Тигры из снов (англ.).

ХОРХЕ ЛУИС БОРХЕС

О неискушенность! Снам не под силу создать желанного зверя. Тигр появляется, но какой? — или похожий на чучело, или едва стоящий на ногах, или с грубыми изъятиями формы, или невозможных размеров, то тут же скрываясь, то напоминающая скорее собаку или птицу.

Диалог об одном диалоге

А. — За разговорами о бессмертии мы не заметили, как стемнело, и не зажгли свет. Лиц было уже не видно. С бесстрашием и ненавязчивостью, убеждавшими лучше любого пыла, голос Маседонио Фернандеса повторял, что душа вечна. Смерть тела — пустяк, убеждал меня этот голос, умереть — самое ничтожное из всего, что может произойти с человеком. Я играл с ножом Маседонио — открывал его, снова складывал. Где-то неподалеку аккордеон тянул бесконечную «Кумпарситу», хныкающий мотивчик, который нравится многим только за то, что они сумели себя убедить, будто он — старинный... Давай покончим с собой, предложил я Маседонио, и деспорим, уже не отвлекаясь.

Z (*с издевкой*). — Но кажется, вы так и не решились.

А (*уже не отсюда*). — Честно говоря, не помню, покончили мы в тот вечер с собой или нет.

Ногти

Днем их нежат ласковые носки, носят подбитые кожаные туфли, но этим пальцам ног ни до чего нет дела. У них на уме одно: отращивать ногти — мутноватые и гибкие роговые пластинки, защиту от кого? Грубые, нелюдимые, каких поискать, ни на секунду не прервут они выделку своего смехотворного оружия, которое снова и снова урезает неумолимая золингеновская сталь. Девяносто сумрачных дней в материнской утробе они только и занимались этим производством. Когда меня отнесут на Реколету, в последний, пепельного цвета приют, украшенный искусственными цветами и разными талисманами, они опять продолжат свой упорный труд, пока их не уймет распад. Их и щетину на подбородке.

Вещие зеркала

Ислам утверждает, что в неизреченный Судный день всякий грешивший изображением живого воскреснет среди своих созданий, и повелят ему вдохнуть в них жизнь, и грешник потерпит крах и рухнет с ними вместе в огонь вечной кары. В детстве я знал этот ужас перед удвоением или умножением вещей; причиной его были зеркала. Их безотказное и безостановочное действие, охота за каждым шагом, вся эта космическая пантомима, как только стемнеет, снова казалась мне чем-то потусторонним. Одна из постоянных моих тогдашних молитв Богу и ангелу-хранителю — не увидеть зеркал во сне. Они достаточно пугали меня наяву. То я боялся, что изображение в них разойдется с явью, то страшился увидеть свое лицо изувеченным небывалой болезнью. Страхи, как я узнал потом, оказались не напрасными. История совершенно проста, хотя и не слишком приятна.

Году в двадцать седьмом я познакомился с одной, всегда грустной, девушкой: сначала по телефону (в первый раз Хулия была для меня голосом без имени и лица), потом, вечером, в кафе. У нее были пугающе-большие глаза, гладкие черные волосы, подобранная фигурка. Деда и прадеды ее воевали на стороне федералов, а мои — за унитариев, и эта старинная кровная распря странно сблизила нас, только крепче связав с родиной. Она с семьей жила в многоэтажном полуразвалившемся особняке с плоской крышей, среди обид и безвкусиц честной бедности. Вечерами — а несколько раз и ночью — мы прогуливались по их кварталу, он назывался Бальванера. Шли вдоль железнодорожной ограды, однажды по Сармьенто добрались до вырубок парка Столетней годовщины. Между нами не было любви и даже попыток изобразить любовь; я чувствовал в ней какую-то совсем не похожую на страсть силу, которой побаивался. Ища понимания женщины, ей нередко поверяют настоящие или выдуманные случаи из детства. Как-то мне пришлось рассказать ей о зеркалах, вызвав позднее, в тридцать первом, настоящую галлюцинацию. В конце концов я услышал, что не в своем уме и зеркало у нее в спальне — вещь: глянувшись, она увидела в нем

вместо своего отражения мое. Тут она задрожала, умолкла и выдавила, что я колдун и преследую ее по ночам.

Роковая услуга моего лица, одного из многих тогдашних лиц! Эта тягостная судьба моих отражений тяготит меня и сегодня, но теперь это уже не важно.

Argumentum ornithologicum¹

Закрываю глаза и вижу стайку птиц. Зрелище длится секунду, а то и меньше; сколько их, я не заметил. Можно их сосчитать или нет? В этой задаче — вопрос о бытии Бога. Если Бог есть, сосчитать можно, ведь Ему известно, сколько птиц я видел. Если Бога нет, сосчитать нельзя, поскольку сделать это некому. В таком случае допустим, что птиц меньше десяти и больше одной, но не девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, две. Иными словами, искомое число — между десяткой и единицей, но не девятка, восьмерка, семерка, шестерка, пятерка и т. д. А такое целое число помыслить невозможно: ergo, Бог есть.

¹ Орнитологическое доказательство (лат.).

СОДЕРЖАНИЕ

Создатель

Леопольдо Лугонесу <i>Перевод Б. Дубина</i>	7
Создатель. <i>Перевод Б. Дубина</i>	9
Dreamtigers. <i>Перевод Б. Дубина</i>	13
Диалог об одном диалоге <i>Перевод Б. Дубина</i>	15
Ногти. <i>Перевод Б. Дубина</i>	16
Вещие зеркала. <i>Перевод Б. Дубина</i>	17
Argumentum ornithologicum <i>Перевод Б. Дубина</i>	20
Пленник. <i>Перевод Б. Дубина</i>	21
Подобье. <i>Перевод Б. Дубина</i>	23
Делия Элена Сан-Марко <i>Перевод Б. Дубина</i>	25
Диалог мертвых. <i>Перевод Б. Дубина</i>	27
Сюжет. <i>Перевод Б. Дубина</i>	31
Задача. <i>Перевод Б. Дубина</i>	32
Желтая роза. <i>Перевод Б. Дубина</i>	34
Свидетель. <i>Перевод Б. Дубина</i>	36

СОДЕРЖАНИЕ

Мартин Фьерро. <i>Перевод Б. Дубина</i>	38
Превращения. <i>Перевод Б. Дубина</i>	40
Притча о Сервантесе и Дон Кихоте <i>Перевод Б. Дубина</i>	42
«Paradiso», XXXI, 108 <i>Перевод Б. Дубина</i>	44
Притча о дворце. <i>Перевод Б. Дубина</i>	46
Everything and nothing <i>Перевод Б. Дубина</i>	49
Рагнарёк. <i>Перевод Б. Дубина</i>	52
«Inferno», I, 32. <i>Перевод Б. Дубина</i>	55
Борхес и я. <i>Перевод Б. Дубина</i>	57
О дарах. <i>Перевод Б. Дубина</i>	59
Песочные часы. <i>Перевод Б. Дубина</i>	61
Шахматы. <i>Перевод Б. Ковалева</i>	64
Зеркала. <i>Перевод Б. Дубина</i>	66
Эльвира де Альвеар <i>Перевод К. Корконосенко</i>	69
Сусана Сока. <i>Перевод А. Мирюловой</i>	70
Луна. <i>Перевод Б. Дубина</i>	71
Дождь. <i>Перевод Б. Дубина</i>	75
К портрету капитана из войск Кромвеля <i>Перевод Б. Дубина</i>	76
Старинному поэту. <i>Перевод Б. Дубина</i>	77
Другой тигр. <i>Перевод Б. Дубина</i>	78
Blind Pew. <i>Перевод Б. Дубина</i>	80
Напоминание о тени тысяча восемьсот девяностых годов. <i>Перевод Б. Дубина</i>	81

Напоминание о смерти полковника Франсиско Борхеса (1833–1874) <i>Перевод Б. Дубина</i>	82
In memoriam A. R. <i>Перевод А. Мирюловой</i>	83
Борхесы. <i>Перевод Б. Дубина</i>	86
Луису де Камозэнсу. <i>Перевод Б. Дубина</i>	87
Девятьсот двадцатые. <i>Перевод Б. Дубина</i> ...	88
Ода, написанная в 1960 году <i>Перевод Б. Дубина</i>	89
Ариост и арабы. <i>Перевод Б. Дубина</i>	91
К началу занятий англосаксонским языком <i>Перевод Б. Дубина</i>	95
Лука, XXIII. <i>Перевод А. Мирюловой</i>	97
Адрогге. <i>Перевод Б. Дубина</i>	99
Искусство поэзии. <i>Перевод Б. Дубина</i>	101
МУЗЕЙ	
О строгой науке. <i>Перевод Б. Дубина</i>	103
Четверостишие <i>Перевод К. Корконосенко</i>	104
Пределы. <i>Перевод К. Корконосенко</i>	105
Поэт говорит о своей известности <i>Перевод К. Корконосенко</i>	106
Великодушный враг <i>Перевод К. Корконосенко</i>	107
Le regret d'Héraclite <i>Перевод К. Корконосенко</i>	108
In memoriam Дж. Ф. Кеннеди <i>Перевод Б. Дубина</i>	109
Послесловие. <i>Перевод К. Корконосенко</i>	111

СОДЕРЖАНИЕ

25 августа 1983 года

25 августа 1983 года

Перевод В. Кулагиной-Ярцевой 115

Синие тигры. Перевод Вс. Багно 124

Роза Парацельса. Перевод Вс. Багно 143

БОРХЕС КАК ОН ЕСТЬ

Интервью Марии Эстер Васкес

Перевод А. Миролубовой 151

Примечания. Б. Дубин, К. Корконосенко,

А. Миролубова 205

книга целиком на сайте

Bookmark[®]

Борхес Х. Л.

Б 83 Создатель : рассказы, стихотворения, интервью / Хорхе Луис Борхес ; пер. с исп. Вс. Багно, Б. Дубина, Б. Ковалева и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 240 с. — (Азбука Premium).

ISBN 978-5-389-20428-7

Хорхе Луис Борхес — один из самых известных писателей XX века, во многом определивший облик современной литературы. Тексты Борхеса, будь то художественная проза, поэзия или размышления, представляют собой своеобразную интеллектуальную игру — они полны тайн и фантастических образов, чьи истоки следует искать в литературах и культурах прошлого.

В настоящее издание вошли сборники рассказов и стихотворений «Создатель» и «25 августа 1983 года», а также впервые на русском в полном виде знаменитое интервью, взятое у Борхеса его соавтором и биографом Марией Эстер Васкес.

УДК 821.134.2(8)

ББК 84(7Apr)-44

Литературно-художественное издание

ХОРХЕ ЛУИС БОРХЕС
СОЗДАТЕЛЬ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Лариса Дорохина, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 28.02.2022.
Формат издания 84 × 90 ¹/₃₂. Печать офсетная.
Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 10,5. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-SMP-29280-01-R